

Отчет о фольклорной экспедиции 2012 года.

Фольклорная экспедиция в Россонский район Витебской области состоялась со 2-го по 26 июля. Цель экспедиции – не только сплошное обследование региона, но, в первую очередь, запись песен, поверий, легенд родины Яна Борщевского и поиски упомянутых в его книге «Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях» жанров. По сути дела, экспедиция прошла под кодовым названием «По следам Яна Борщевского». Добавим также, что сплошного обследования фольклора Россонского района в XIX и XX веках еще не было. Нами было установлено, что ряд песен был записан в 60-х годах Л. Фёдоровым, Ващенко, в 1972 и 1974 гг. – И.Д. Назиной и З.Я. Можейко. Позже целый ряд песен записала И. Синевич. Это, в первую очередь, – обрядовый фольклор.

Яном Борщевским и его записями, к сожалению, в то время никто не интересовался. Да и сейчас еще не обнаружены материалы его архива и сам архив. Достаточно упомянуть даты его жизни. Дату рождения относят к 1794 г., по другим сведениям – 1790 г. и даже 1796 г. или 1797 г. Дату смерти определяют прибавлением к этим датам количества лет прожитой жизни (Ю. Барташевич – «жил 61 год», в церковной же книге указывается, что умер Борщевский, когда ему было около 54 лет). К сожалению, и деревня Мураги, в которой он родился, на сегодняшний день нежилая. Таких деревень в Россонском районе большое количество. Там либо остался один, либо реже – два человека. Остальное место занимают дачники, чаще всего россияне. Понятно, что там уже нет исполнителей и хранителей музыкально-поэтического и инструментального фольклора. Это деревни: Ходаны, Сосновый Бор, Конюхово, Марково, Латышево, Машница, Старосеков Двор, Изубылино, Купелище, Рудня¹ Янковичского сельсовета; Дворище Петраково, Харитоново, Верятино, Жогры, Кулешово Горбачевского сельсовета; а также деревни, в которых уже умерли бывшие исполнители – Драгуново, Дудчино, Прихабы, Булгаки, Липовка, Борисково, Грибово, Долгоборье, Замошье, Озерцы, Морочково, Юховичи, Мураги, Тофели, Болбечино, Прибытки, Лазарево (помечена на географической карте как нежилая) и другие. Еще раньше много сел было сожжено фашистами (там родились отдельные исполнители).

Все это свидетельствует о трудностях полевой работы экспедиции и неравномерности каждодневной записи.

Народные песни и инструментальная музыка (реже) были записаны нами в деревнях Селявщина, Янковичи (обследованы трижды), Ковали

¹ В Россонском районе несколько деревень Рудня (раньше было четыре, сейчас – три).

(умирающая деревня), Бирюзово, Альбрехтово, Горбачево, Якубово, Клястица, Горспля (раньше – Яцинов Двор), Гречушино, г/п Россонь² (дважды), Соколище, Кульнёво (дважды), Краснополье, Головчицы, Межево (от Филимонова В.В. Весь репертуар собственного сочинения религиозной направленности).

Помимо исполнителей, являющихся постоянными жителями Россонского района, были информаторы из Хойникского района, г. Речица Гомельской области, Верхнедвинского района Витебской области.

В труднейших условиях (исполнители давно не пели, слышали песни в детстве или ранней юности) нам удалось записать 374 образца, из них песенных – 335⁴, инструментальных (гармонь, баян) – 22 и поэтических (стихотворения собственного сочинения – 10) образцов, а также пока не учтенные рацеи к колядным песням. Среди них белорусские: основной традиционный репертуар связан с праздниками зимнего и летнего солнцестояния. Это – колядные, щедровки, купальские и петровские, в том числе купальские баллады. Впервые записали купальскую сиротскую песню. Из других жанров – волочебные, дударские, дожиночные, жнивные (жытныя⁵), покосная, хрэсьбінскія, самые разнообразные свадебные (среди них – «як абувалі свата», свадебные сиротские, «як нявесце косу рэжуць», «як свякроў нявестку будзіць», «перад свадзьбай», «на пасад»), семейно-бытовые, детские, колыбельные, баллады, беседные (застольные), «ільнавыя», «як па грыбы ходзяць», частушки, припевки с танцем, шуточные, любовные лирические, современная лирико-патриотическая, примацкая, псалмы, современные псалмы, а также рацеи и стихотворения собственного сочинения. Необходимо отметить также характерный плач кукушке на кладбище, а также обращение к ней с вопросом, сколько еще лет осталось жить.

Русские – баллады на слова профессиональных поэтов Ожегова, Лермонтова, Апухтина и неизвестных; романсы, солдатские, партизанские авторские, советские авторские, солдатские, военные, советские массовые, казачьи, современная авторская баллада, пастораль (также авторская), любовно-лирические песни разлуки, сиротские, плясовая, тюремная.

Инструментальная музыка (баян – гармоника) включает танцы: карапет (он же – тустеп, «Лысы»), польки, нареченьку, пад’эспань, краковяк (в том числе на три колена), вальс, субботу, местные танцы – джанджоху, бес,

² Его названия: Станиславово – Росица – Россонь.

³ Особо будет сказано об участниках самодеятельного коллектива деревни Янковичи.

⁴ Количество песенных образцов увеличится за счет пока неучтенных частушек.

⁵ В Янковичах их раньше называли «ярок».

шахтер, кокетку, польку, а также русский танец («Во саду ли, в огороде»), «зеленая роща». Помимо этого – свадебный марш и аккомпанемент к песням.

Необходимо также отметить рассказы об обрядах, гаданиях, травах, поверья, предания, объяснения названий сел (их этимология), многочисленные рассказы о русалках, чаровниках. С одним из них нам пришлось встретиться.

Свои песни исполнительницы перенимали от мамы, отца, бабушки, свекрови, более старших певиц.

Так как россонский край партизанский (здесь шли самые тяжелые бои в годы Великой Отечественной войны), мы подробно записали рассказы очевидцев и непосредственных участников – наших исполнителей. Хотелось бы, чтобы наши студенты знали обо всех тяготах войны, выпавших на долю нашей страны. Даже не укладывается в голове, как такие испытания могли выдержать дети и еще очень молодые люди. Столько горя выпало на долю наших певиц, что не по силам выдержать одному человеку – их и жгли и убивали (водили на расстрел). Люди терпели и холод и голод...

Возрастной состав исполнителей разнообразен и охватывает широкий диапазон: 1921 года рождения, 1924, 1927, 1928, 1929, 1931, 1936, 1938, 1939, 1940, 1942, 1946, 1947, 1949, 1951, 1954, 1955, 1956, 1957, 1959, 1962, 1968, 1971, 1999.

Самой старшей нашей исполнительнице из деревни Клястица Авласёнок Анне Мироновне (родом из деревни Ковали) девяносто лет. Родилась 4 декабря 1921 года. Нам повезло, что еще удалось ее записать. Анна Мироновна живет на таблетках. Очень хороший, светлый человек, оптимистка, умница. У нее великолепная память. Столько горя перенесла, что хватило бы на несколько человек. Фашисты зверствовали, убили всех ее родных. С маленьким ребенком бежала в лес. Певица спела нам прекрасные колядные, купальские, свадебные, жнивную, крестинные. Оригинальный текстовый вариант прозвучал в ее исполнении «Лявоніхі». В основе же этой припевки с танцем лежит мелодия скакухи, о которой в свое время писали Ян Борщевский и П.А. Бессонов.

Певица рассказала нам о чаровницах, о «зеллі–купаллі», в котором заключена «дзявоцкая красата», о том, что она сама слышала пение русалки и раньше знала ее песни. Мы собирались приехать к ней еще раз, но дочь сказала, что Анна Мироновна очень слаба. Обещала нам вспомнить песни русалки.

Самая младшая наша исполнительница Жбанко Юлия Олеговна (1999 года рождения) приехала к своей прабабушке Гурновой Нелли Ивановне (деревня Кульнёво). Нелли Ивановна прекрасная, самая лучшая певица нашей экспедиции, передает свои песни правнучке.

Из хоровых коллективов мы записали Селявский и высокопрофессиональный из деревни Янковичи – «Крыница».

Янковичский коллектив (семь певцов, певец и баянист-гармонист) включает, в основном, приезжих из Миорского района Витебской, Ветковского и г. Речицы Гомельской областей, а также из российских – Курской, Орловской, Челябинской. Единственная местная – зав. клубом Самуйлова Татьяна Петровна (окончила Новополоцкое музыкальное училище по классу балалайки). Этот коллектив, помимо современных песен, собирает и исполняет старинные песни Россонского района. Благодаря ему, нам удалось записать песни деревни Мураги, в которой родился Яна Борщевский. Все участники коллектива талантливые, музыкально одаренные люди, энтузиасты, влюбленные в народную песню. Прекрасно интонируют, артистичны, поют с огромным удовольствием, замечательно танцуют все указанные ранее танцы. В качестве музыкальных инструментов используют ударные – трещотку и рубель, качалку для белья, бубен, маслобойку, стиральную доску⁶. Баянист и гармонист Гуринович Владимир Федорович (1949) – виртуоз-самоучка, одареннейший музыкант-самоучка. Учился он у отца Татьяны Петровны – Литвинова Петра Павловича – выдающегося гармониста-самоучки. Родом из Житковичского района. По профессии историк, окончил БГУ.

Еще один гармонист-самоучка Столбунов Владимир Иванович (1939) из г/п Россоны. На гармонии играет с восьми лет, довольно виртуозно. Сочиняет стихи и музыку, балагур. Прекрасными гармонистами-самоучками были его дед и отец.

Замечательную певицу Литвинову Валентину Петровну (1929) из деревни Альбрехтово когда-то записывала И. Синевич. Мы записали от нее 31 песню. Встреча с ней оставила печальную (тягостную) картину. Валентина Петровна нетранспортабельна – перелом бедра, не ходит. Муж ослеп, ничего не видит. У одного сына снесено полчерепа (видно, недолго проживет), второй сын – алкоголик. Картина безрадостная. Соцработник ничего не делает. В доме грязь. Бедные беспомощные люди. Вырастила семь детей. Имеет семь правнуков. Плакала, что стала совсем беспомощной и в этом году даже не встретила кукушку...

Россонщина всегда славилась своими танцами. Очень часто встретилось выражение «ісці на брыксы» – «ісці ў хату танцаваць» (Янковичи), «хадзілі на брыксы», «брыксы-вячоркі» (Россоны). Выяснили также, что такое купальское зелье – это цветки «багаткі». По ним раньше гадали на купалье.

⁶ Все инструменты сфотографированы.

Нашу экспедицию можно считать уникальной. Уверена, что она не только своевременная, но и что после нас такого материала больше не запишут. Конечно, здесь еще должны поработать хореографы. Печально, что старые хранительницы песен и белорусского фольклора в Россонском районе уходят. Однако есть надежда, что фольклор Россонского района сохранится, благодаря таким истинным знатокам и исполнителям, как Нелли Ивановна, передающая эстафету своей правнучке.

При всей уникальности записанного нами материала оснащение экспедиции остается неудовлетворительным – на ладан дышащий магнитофон, который давно уже пора списывать, отсутствие киноаппаратуры, трудности с транспортом. Все эти проблемы, поднимаемые нами из года в год, а также устаревшие, порванные палатки, изначально прогулочные, не пригодные к трудным полевым условиям, должны же когда-то решиться. Ведь то, что мы делаем, рассчитано на века. Это – достояние нашей белорусской земли. Поражаешься, как нужно не любить наш национальный фольклор, чтобы так к нему относиться, не говоря уже о том, что кабинет народной музыки (сейчас кабинет традиционных музыкальных культур) уже свыше тридцати лет ютится в маленьком помещении.

Как ни странно, для других коммуникаций, не имеющих никакого отношения к белорусскому музыкальному искусству, постоянно находятся аудитории. Напоминаю, что в кабинете народной музыки БГАМа хранится уникальнейший фонд белорусского музыкального и музыкально-поэтического фольклора, которого больше нигде нет.

Научный руководитель

Л.Ф. Костюковец